

Поднимаясь по горной дороге, возвращаясь в секту демонов, Чжао Цзяньюй думает в своём сердце, это счастье, что Цзи Хань послал охранников, чтобы следовать за ним, иначе эта огромная куча вещей, он не знает, как он мог бы оттащить её в секту демонов.

Хуа Хуфа вздыхает в стороне: — Этот человек действительно принёс много пользы.

Чжао Цзяньюй по-прежнему не говорит.

В руке у него зажата палочка тангулу, а ещё есть барабан-погремушка, который настоял дать ему соседский торговец.

Все семьи членов секты демонов, на самом деле, тоже... слишком восторженны.

Он не знает, куда девать полученные вещи, эти несколько охранников относят овощи и цыплёнка из плимут-рока на кухню, а остальное приносят обратно в дом, где живёт Цзи Хань.

...

Чжао Цзяньюй не думал, что Цзи Хань уже может встать с постели, чтобы прогуляться, Сяо Линь берёт его за руку, чтобы помочь ему.

Цзи Хань видит, какохранники приносят вещи всех размеров, он тупо смотрит на них некоторое время, ошеломлённый, когда говорит: — Это то, что ты купил и принёс?

Чжао Цзяньюй: — Нет...

Хуа Хуфа говорит: — Всё это дали люди из деревни, расположенной ниже по склону горы.

Озадаченный, Цзи Хань говорит: — Почему они дали эти вещи?

Хуа Хуфа: — Э-э, они услышали, что Чжао Гонзи - человек Цзяочжу, они были несколько взволнованы, поэтому они просто--

Цзи Хань: — Чей человек?!

Хуа Хуфа неторопливо говорит: — Естественно, Цзяочжу--

Цзи Хань: — Полная чушь!

Чжао Цзяньюй: — ...

Хуа-Хуфа: — Но в тот день--

Цзи Хань сердито смотрит на неё: — Если ты ещё раз заговоришь не в свою очередь, я вырву тебе язык!

Хуа Хуфа закрывает рот, словно улыбаясь.

Цзи Хань смотрит туда, где лежат вещи: — Вон! Выбрось всё это барахло!

Чжао Цзяньчжун: — ...

Охранники вынуждены забрать вещи и снова вынести их на улицу.

Цзи Хань указывает на Чжао Цзяньчжун и говорит: — Тебе больше нельзя спускаться с горы!

Чжао Цзяньчжун вообще не понимает, что на самом деле его разозлило.

Хуа Хуфа уже не может сдержать смех.

Цзи Хань холодно бросает на неё взгляд: — Над чем ты смеёшься? Ты тоже убирайся!

Хуа Хуфа подмигивает Чжао Цзяньчжун, закрывает лицо, чтобы рассмеяться, и тащит Сяо Линя.

Чжао Цзяньчжун склоняет голову, чтобы посмотреть на тангулу и барабан-трещотку в своих руках, и молча прячет руки за спину.

Настроение Цзи Хана кажется несколько чрезмерно взволнованным, он неизбежно кашляет несколько раз. Кажется, с первого взгляда Чжао Цзяньчжун всё ещё держит что-то в руках, возобновляя свою ярость.

— Что ты всё ещё держишь в руках? - Цзи Хань говорит: — Я приказываю тебе выбросить всё это!

Чжао Цзяньчжун чувствует себя обиженным: — Но это то, что я купил на свои собственные деньги!

Хотя этот торговец не был готов принять деньги, несмотря ни на что, он смог купить это.

Цзи Хань хмурит брови и пристально смотрит на него: — Ты купил? Что ты купил?

Чжао Цзяньюй не отвечает.

Цзи Хань замедляет свою речь: — Покажи.

Чжао Цзяньюй неохотно протягивает правую руку.

Его рука сжимает палку тангулу.

Цзи Хань смотрит на него немного непонимающе: — Ты спустился с горы только для того, чтобы купить это?

Чжао Цзяньюй молчит.

Цзи Хань вздыхает, кажется, несколько беспомощно: — Когда я был маленьким, мне нравились эти вещи, но я уже давно вышел из этого возраста.

Чжао Цзяньюй слышит, как он говорит это, и хочет отдёрнуть руку.

— Стой. - говорит Цзи Хань: — Ты пошёл купить это для меня, я очень счастлив.

Чжао Цзяньюй: — ...

Цзи Хань говорит: — Дай мне тангулу... какая вещь спрятана в твоей другой руке?

У Чжао Цзяньюй нет другого выбора, кроме как протянуть другую руку.

Когда он покупал тангулу, торговец по соседству непременно должен был дать ему погремущку.

Цзи Хань говорит: — Гремучий барабан.

Чжао Цзяньюй кивает.

Цзи Хань: — Что это значит?

Чжао Цзяньюй: — Что?

Цзи Хань внезапно снова поворачивается к нему.

— Иди. - Цзи Хань говорит с мрачным лицом: — Мне не три года!

Чжао Цзяньюй: — ...

Этот человек, его поведение действительно трудно предсказать.

Он уныло опускает голову и выходит наружу.

Цзи Хань говорит: — Вернись!

Чжао Цзяньюй оборачивается, чувствуя себя обиженным.

Цзи Хань бесстрастно смотрит на него, чопорно протягивая к нему руку.

Цзи Хань: — Оставь тангулу, и выходи.

Чжао Цзяньюй: —

<http://bllate.org/book/15471/1366709>